

que ces fléaux si fameux dans l'histoire ont passé. Le monde reste et tous leur exploits ne sont plus qu'un vain bruit qui m'amuse. . .»¹

Этот отрывок выражает ту же идею, что и ода «Водопад». Дидро вновь возвращается к этой теме, говоря о глубоких мыслях, которые природа пробуждает в подлинном художнике:

«Un poète disoit d'un autre poète: il n'ira pas loin; il n'a pas le secret. Quel secret? Celui de présenter des objets d'un grand intérêt, des pères, des mères, des époux, des femmes, des enfants.

«Je vois une haute montagne couverte d'une obscure, antique et profonde forêt. J'en vois, j'en entend descendre à grand bruit un torrent, dont les eaux vont se briser contre les pointes escarpées d'un rocher. Le soleil penche à son couchant; il transforme en autant de diamans les gouttes d'eau, qui pendent attachées aux extrémités inégales des pierres. Cependant, les eaux, après avoir franchi les obstacles qui les retardoient, vont se ressembler dans un vaste et large canal, qui les conduit à une certaine distance vers une machine. C'est là que sous des masses énormes se broie et se prépare la substance la plus générale de l'homme. J'entrevois la machine, j'entrevois les roues que l'écume des eaux blanchit. J'entrevois au travers de quelques saules le haut de la chaumière du propriétaire; je rentre en moi-même et je rêve».²

Державин дает описание водопада и окружающих его предметов в той же последовательности.

«Алмазна сыплется гора
С высот четырема скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми,
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит.
Шумит и средь густого бора
Теряется в глуши потом;

¹ Diderot, Oeuvres. 1798, t. 13, p. 402. «Вид водопада, свергающегося с шумом с крутых скал, которые он белит своей пеной, заставит меня содрогнуться. Если же я не увижу его, но услышу издали его грохот, я скажу себе— вот так прошли великие события, столь прославленные в истории. Мир продолжает существовать и прошлые подвиги ничто иное как напрасный, теряющийся вдали шум, который меня забавляет. . .»

² Там же, p. 478. «Один поэт говорил про другого; он далеко не пойдет, он не знает секрета. Какого секрета? — изображать вещи большого интереса, отцов, матерей, супругов, женщин, детей.

«Я вижу высокую гору, покрытую сумрачную, древним и дремучим лесом. Я ее вижу, я слышу свергающийся с нее с великим шумом водопад, чьи воды разбиваются о крутые острия скал. Солнце близится к закату, оно превращает в брильянты капли воды, повисшие на выступях утесов. Между тем воды, преодолев препятствия, замедлявшие течение, стекаются в широком просторном канале, который ведет их на некотором расстоянии к мельнице. Здесь между огромными жерновами перемалывается и готовится главный продукт питания людей. Я вижу мимоходом мельницу; я вижу колеса, белые от водяной пены, я вижу между ивами крышу хижины хозяина; я погружаюсь в себя и я мечтаю».